

Лидия
ЧАРСКАЯ

*Повести
и рассказы*

Гимназистки

Лидия Чарская

Лидианка

«Public Domain»

1908

Чарская Л. А.

Лидианка / Л. А. Чарская — «Public Domain», 1908 — (Гимназистки)

ISBN 978-5-457-28762-4

Синее море улыбается ласковой доброй улыбкой и тихо-тихо поет. Точь-в-точь любящая мать, укачивающая свое дитя в колыбели. В беседке душно. Белые цветы акации уже отцветают. Их матовыми лепестками покрыты скамейки и пол. Небо голубеет в промежутке кружевных кустов. Всюду разливается чистая, радостная весенняя ласка. Лидианке жарко...

ISBN 978-5-457-28762-4

© Чарская Л. А., 1908

© Public Domain, 1908

Лидия Алексеевна Чарская

Лидианка

Майское солнце греет жарко. Синее море улыбается ласковой доброй улыбкой и тихо-тихо поет. Точь-в-точь любящая мать, укачивающая свое дитя в колыбели. В беседке душно. Белые цветы акации уже отцветают. Их матовыми лепестками покрыты скамейки и пол. Небо голубеет в промежутке кружевных кустов. Всюду разливается чистая, радостная весенняя ласка.

Лидианке жарко. Лидианка в широкой домашней блузке из дешевенького муслина сидит в беседке, на высоком, выложенном из дерна диванчике, сплошь усыпанном воздушно-легкими опавшими цветами акации, и зубрит, зубрит, зубрит... Завтра последний экзамен. После этого экзамена она уже не гимназистка больше. Она свободная гражданка из южного города, хозяйка крошечного домика с садом и беседкой, дочь ее папы, и только. Она не будет уже слышать обращенных к ней фраз вроде: «Госпожа Хрущева, пожалуйста ответить!» Или: «Извольте принять ваше сочинение, госпожа Хрущева!» Или: «Госпожа Хрущева, избегайте многоточий! Ваши письменные работы кишат ими!»

Теперь, с завтрашнего дня, Лидианка никогда ничего подобного не услышит. Завтра последний экзамен французского языка. Письменный уже был, остается устный. История французской литературы. Француз *monsieur* Ламбер любит, чтобы гимназистки знали дословно, чуть не наизусть, все эти мелко исписанные под его диктовку страницы лекций о Корнеле, Расине, Жан-Жаке Руссо и прочих гигантах их литературного мира.

И Лидианка совсем измучилась с ними. На подготовку дано только два дня. Ну в крайнем случае можно прибавить и одну ночь тоже. Куда ни шло, выспится и по окончании экзамена. Только бы папочка не огорчился! Добрый, заботливый! Он так печется о своей большой дочурке! И живет только для нее одной. И по урокам бегаёт ради нее с утра до вечера, зарабатывая в поте лица музыкой свои жалкие гроши.

Милый, дорогой папочка! О, если бы Лидианка заботилась о нем так же, как и он о ней, добрый, милый папочка был бы очень счастлив!

Внезапный порыв овладевает, как буря, душой Лидианки. Корнель, Расин и все прочие гении Франции забыты на минуту. Лидианка птичкой вылетает из беседки, мчится по единственной аллее небольшого палисадника, влетает в переднюю деревянного домика-особняка и кричит своим звонким голосом, так что ее должна прекрасно слышать вся гуляющая там, на берегу моря, публика:

– Серафимушка! Серафимушка! А любимые папины баклажаны приготовили к обеду?

Приоткрывается дверь. В щель врываются волны пара, и среди них, точно древнегреческая пифия, показывается пожилая, раздуманная от кухонной жары женщина, повязанная платком.

– Как же! Как же, барышня! И баклажаны будут, и камбала баринова любимая на второе жарится. Все, что заказывали. Небось, не забыла...

И Серафимушка лукаво подмигнула Лидианке своим разгоревшимся у плиты лицом южной станичной казачки, приехавшей сюда, в Одессу, на заработки еще в те времена, когда Лидианка была совсем малюсенькой девочкой с живыми, черными глазами.

– Квасу не забудьте открыть клюквенного, Серафимушка! Папочка его любит больше хлебного! Гораздо больше! – словно спохватывается Лидианка.

Снаружи, в палисаднике, визжит засов калитки, и почти одновременно с этим под окном мелькает белая фуражка.

– Папочка вернулся! – и Лидианка стрелой вылетает в сад.

* * *

– Папочка!

– Лидуша!

Собственно говоря, Лидианка – не Лидианка вовсе, а просто семнадцатилетняя Лидочка Хрущева, дочь учителя музыки Павла Петровича, добрейшего из учителей в целом мире.

С жительницами Лидии, разумеется, у молоденькой Хрущевой нет ничего общего, но все-таки подруги прозвали ее так за ее античную, со строгим греческим профилем головку, за большие черные глаза, за чудесные, с неподражаемым оттенком волосы, которые можно было бы встретить разве что у женщин Эллады. К тому же в классе имелись еще две Лиды, кроме Хрущевой, и вот, в отличие от Лиды Большой и Лиды Маленькой, дочь Павла Петровича Хрущева и прозвали Лидианкой.

Павел Петрович вернулся сегодня особенно утомленным. И то сказать – среда для него самый тяжелый день! Целая масса частных уроков, кроме постоянных в гимназиях и пансионах. Правда, по случаю текущих экзаменов гимназическое и пансионное начальство не так строго относится к предметам изящных искусств, вроде музыки и пения, а все же немало возни достается и с теми, кто продолжает заниматься музыкой и в горячее весеннее экзаменационное время.

Уже по усталой походке отца Лидианка видит, как ему трудно. Несмотря на жару, лицо Хрущева бледно от утомления. Веки покраснели. Он едва переступает, опираясь на трость.

Лидианка бросается к нему навстречу. Берет под руку, бережно ведет к дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.